

К ВОПРОСУ О ДИСПОЗИЦИЯХ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Голенко

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.029

В работе исследуется структурный элемент статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации – диспозиция. Затрагивается вопрос о соотношении диспозиции статьи, диспозиции нормы и состава преступления. Уделено внимание существующим в современной доктрине уголовного права представлениям о диспозиции статьи уголовного закона, ее видах, структуре. Обращено внимание на простые, описательные, бланкетные, ссылочные диспозиции, а также на особенности их использования. Исследуются абстрактный, казуистический приемы изложения нормативного материала. Обозначены преимущества и недостатки применения законодателем тех или иных приемов, а также влияние способа изложения диспозиции на пределы судебного усмотрения при применении статей. В работе обращено внимание на тенденции, характерные для современного законодателя.

Ключевые слова: *уголовный закон, законодательная техника, структура уголовного закона, Особенная часть уголовного кодекса России, статья, диспозиция.*

Структурным элементом Уголовного кодекса РФ 1996 г. (далее – УК РФ) является статья. Современное законодательство находится в состоянии перманентного реформирования. Изменяются существующие структурные элементы, появляются новые. Только за первую неделю апреля 2020 г. в Особенную часть УК РФ были внесены изменения пятью федеральными законами, одним из которых предусмотрено введение в уголовный закон двух новых статей. Происходящие трансформации требуют глубокого научного анализа и осмысления.

Большинство статей Особенной части действующего уголовного закона России состоят из диспозиции и санкции. Если статья состоит из нескольких частей, то каждая из них, как правило, включает в себя также диспозицию и санкцию. В диспозиции статей Особенной части, как правило, описаны (названы) признаки преступного деяния.

Согласно российским традициям построения уголовного закона, диспозиция предшествует санкции. Хотя в законодательствах иных государств имеется опыт иной структуры статьи, когда, например, первое место в последовательности занимает санкция либо имеет место использование двух вариантов, а также случаи наличия части диспозиции в санкции статьи [5, с. 8]. В настоящее время в действующем уголовно законе, полагаем, выбран наиболее оптимальный вариант последовательности расположения составных частей статьи.

В науке обсуждаются вопросы о соотношении диспозиции статьи с диспозицией нормы, а также с составом преступления. В данном случае целесообразно вспомнить о соотношении статьи и нормы в целом. Традиционно их соотносят как форму и содержание. Состав преступления, в свою очередь, является юридической конструкцией, которая вводит «в комплекс правовых норм элемент логической связанности» [10, с. 216]. В доктрине существуют различные точки зрения. Так, А.В. Иванчин указывает, что в диспозиции статьи содержится гипотеза нормы, которая содержит состав преступления [4, с. 182]. Следует заметить, что признаки состава преступления описываются законодателем в диспозициях статей, а норма уголовного права воплощается, в том числе, через диспозицию. Все названные понятия взаимосвязаны, но не равны друг другу.

Справедливой является выработанная доктриной уголовного права рекомендация, согласно которой одна статья должна содержать признаки одного состава преступления. Однако законодатель нередко отступает от названной рекомендации. В одной статье в диспозициях частей могут описываться признаки различных составов преступлений (ст. 108 УК РФ).

В современном уголовном законе используются различные приемы, средства, правила законодательной техники при создании диспозиций статей Особенной части УК РФ. В зависимости от избранного законодателем приема выделяют различные виды исследуемого структурного элемента статьи.

Так, в научной литературе можно встретить указание на простые, описательные, ссылочные и бланкетные диспозиции статей. Н.Д. Дурманов отмечал, что бланкетные и ссылочные диспозиции характерны только для закона, но не для диспозиции нормы права [3, с. 89]. Однако нередко исследователи указывают на существование бланкетных диспозиций норм [1, с. 86 – 87].

Простые диспозиции называют преступное деяние, но не раскрывают его признаков. Примером является диспозиция ст. 126 УК РФ. Законодатель не указал, какие именно действия входят в содержание понятия похищения человека. В доктрине уголовного права были озвучены различные мнения. Одни ученые полагают, что похищение включает в себя действия по захвату и перемещению человека, другие исследователи указывают, что необходимо и последующее удержание человека [8, с. 528 – 529]. Верховный Суд РФ толкует похищение как незаконный захват, перемещение и последующее удержание. В данном случае возникает справедливый вопрос о пределах судебного усмотрения при определении содержания признаков состава преступления.

Описательная диспозиция статьи раскрывает содержание преступного деяния, описывая его признаки (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Ссылочная диспозиция не раскрывает признаки состава преступления, а направляет к другой статье уголовного закона (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Например, ссылочные диспозиции содержатся в частях статей. Существует мнение, что ссылочная диспозиция не является самостоятельным видом [3, с. 92], а служит для более лаконичного изложения нормативного материала.

При бланкетной диспозиции признаки состава преступления раскрываются в иных нормативных правовых актах (ст. 264 УК РФ). В качестве преимуществ использования указанного приема называют экономию законодательного материала, гибкость и подвижность уголовного закона [12, с. 9]. При сохранении статьи уголовного закона может быть уточнено ее содержание за счет внесения изменений в иные нормативные правовые акты.

Вторую самостоятельную группу приемов, которые законодатель использует при создании диспозиций статей Особенной части, составляют: казуистичный или абстрактный. В доктрине не существует единства мнений относительно того, какой из названных приемов является наиболее оптимальным для изложения законодательного материала.

С.С. Алексеев полагал, что более высокий уровень юридической культуры и развития науки характеризуется широким использованием абстрактного приема [11, с. 149]. М.И. Ковалев также отмечал преимущества использования абстрактного приема над казуистическим [7, с. 143]. А.И. Коробеев указывает на необходимость их «оптимального соотношения» [9, с. 122]. По мнению Е.В. Ильюк, более высокому уровню развития юридической культуры соответствует наличие правил, позволяющих сочетать названные приемы [5, с. 13].

При использовании казуистического приема законодатель стремится указать конкретные ситуации, подробно описать их признаки. В качестве примера казуистического приема изложения могут служить диспозиции статей 111, 144.1, 201.1 УК РФ. К недостаткам использования данного приема относят невозможность регулировать динамично меняющиеся отношения без внесения изменений в закон, неизбежность наличия пробелов в законе, увеличение объема законодательного материала [2, с. 95].

Использование абстрактного приема предполагает наличие более общей формулы в законе, общих характеристик признаков преступного деяния. В качестве положительных моментов использования названного приема – отсутствие необходимости изменения закона при появлении новых характеристик регулируемых отношений, лаконичность уголовного закона.

Еще Р. Кабрияк писал, что к задачам будущего относится поиск «золотой середины» между обобщением и уточнением [6, с. 412]. Законодатель не может отказаться ни от одного из названных приемов для конструирования диспозиций статей. Однако ему не следует злоупотреблять ни одним из них. В настоящее время законодатель все чаще излагает материал казуистически, что не всегда является оправданным. Следует стараться не повторять опыта Пруссии, когда в ней однажды появился «законодательный монстр», состоящий из почти

двадцати тысяч статей [6, с. 408]. Стремление к «золотой середине» в использовании названных приемов является необходимым условием разумного реформирования уголовного законодательства.

В доктрине уголовного права было предложено также классифицировать диспозиции на абстрактные, казуистичные и бланкетные. Д.М. Шаргородский говорил о точных, узких, широких, «каучуковых» диспозициях [13, с. 312]. Некоторые авторы выделяют в качестве самостоятельного вида смешенные диспозиции.

Следует отметить, что полученная композиция статьи, в зависимости от использованного инструментария, в определенной степени устанавливает пределы судейского усмотрения. Использование казуистичного, описательного приемов сужает указанные пределы. Применение абстрактного приема влечет за собой расширение пределов судейского усмотрения. Однако следует учитывать, что даже при подробном описании признаков составов преступлений в большинстве случаев невозможно их наполнить конкретным единственным возможным содержанием. Так, например, любое действие (бездействие) имеет протяженность во времени. Законодатель не обозначает, в какой момент деяние должно быть признано юридически оконченным. Судебная власть определяет ту «точку» на временном отрезке, наступление (достижение) которой связано с признанием деяния оконченным.

Законодатель должен стремиться к разумному использованию инструментария законодательной техники при создании диспозиций статей Особенной части УК РФ. Статья уголовного закона должна быть логичной, лаконичной, непротиворечивой по содержанию, согласующейся с иными статьями нормативного правового акта.

Список литературы

1. Безверхов А.Г. О действии уголовного закона в условиях межотраслевых связей // Lex Russica. 2015. № 10 (Том CVII). С. 76 – 92.
2. Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 94 – 98.
3. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 319 с.
4. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М.: Юрлитинформ, 2011. 208 с.
5. Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. 17 с.
6. Кабрияк Р. Кодификация. М.: Статут, 2007. 476 с.
7. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 142 – 146.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
9. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
10. Нашиц А. Правотворчество. Теория законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 256 с.
11. Проблемы теории права: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение): курс лекций в 2-х томах. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. Т. 2. 401 с.
12. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды и значение // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2015. № 1. С. 7 – 9.
13. Шаргородский Д.М. Курс уголовного права. Т. 3. Уголовный закон. Москва: Юрид. изд-во, 1948. 312 с.

Об авторе:

ГОЛЕНКО Диана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34); e-mail: golenko.diana@bk.ru

TO THE QUESTION OF DISPOSITIONS OF ARTICLES OF A SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.V. Golenko

Samara National Research University, Samara

The article investigates the structural element of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation – disposition. The question is raised about the ratio of the disposition of the article, the disposition of the norm and the corpus delicti. Attention is paid to the ideas existing in the modern doctrine of criminal law on the disposition of an article of the criminal law, its types, structure. Attention is drawn to simple, descriptive, blank, reference dispositions, as well as to the features of their use. Abstract, casuistic techniques of presentation of normative material are investigated. The advantages and disadvantages of the use of these or those methods by the legislator, as well as the influence of the method of presentation of the disposition on the limits of judicial discretion when applying the articles are indicated. The article draws attention to the trends characteristic of the modern legislator.

Keywords: *criminal law, legislative technique, structure of the law, Special part of the Criminal Code (Special Section of the Criminal Code), article, disposition.*

About author:

GOLENKO Diana – PhD, assistant professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University (443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34) e-mail: golenko.diana@bk.ru

Голенко Д.В. К вопросу о диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 29 – 34.